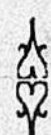
ГОДЪ XLI.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ

1902 года. № 14. 15 Іюля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Царская милость русскому православному духовенству епархіальнаго вѣдомства.

3-го іюня сего года Высочайше утвержденъ новый уставъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священно-служителямъ и псаломщикамъ епархіальнаго вѣдомства. Новый законъ является актомъ великой Царской милости для всего православнаго русскаго епархіальнаго духовенства и вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ важнѣйшихъ моментовъ въ исторіи матеріальнаго обезпеченія нашего епархіальнаго духовенства.

Существовавшая у насъ доселѣ пенсія для епархіальнаго духовенства была слишкомъ незначительна, назначалась за выслугу только опредѣленнаго, довольно продолжительнаго срока и при томъ не всѣмъ членамъ приходскаго причта, а однимъ только священнослужителямъ.

Новый законъ о пенсіяхъ епархіальному духовенству какъ разъ и восполняетъ то, чего недоставало въ прежнемъ уставѣ.

Теперь размѣръ полной пенсіи членамъ епархіальнаго духовенства болѣе чѣмъ вдвое увеличенъ. Теперь, кромѣ полной пенсіи, установлены уменьшенные размѣры ($^1/_3$ и $^2/_3$ полной) пенсіи, которые будутъ назначаться членамъ приходскаго духовенства за болѣе сокращенные сроки службы. Независимо отъ сего въ новомъ уставѣ о пенсіи для епархіальнаго духовенства приняты во вниманіе разныя неблагопріятныя, или несчастныя обстоятельства въ жизни приходскаго духовенства (выходъ за штатъ по совершенно разстроенному на службѣ здоровью, или по неизлѣчимой болѣзни, а также, вслѣдствіе неизлѣчимыхъ болѣзней, лишеніе возможности не только продолжать службу, но и обходиться безъ посторонняго постояннаго ухода), которыя могутъ давать право на полную, или же сокращенную пенсію, соотвѣтственно количеству лѣтъ дѣйствительной службы. Благодаря такому особенному, можно сказать, исключительному характеру новаго закона о пенсіи, лица приходскаго причта, при извѣстныхъ несчастныхъ условіяхъ жизни, могутъ получить полный окладъ пенсіи maximum за 20 лѣтъ и треть полнаго оклада minimum за 5 лѣтъ службы.

Наконецъ. теперь правомъ на пенсіи будутъ пользоваться не только священнослужители (протоіереи, священники и діаконы). но и псаломщики.

Новымъ уставомъ о пенсіи вводится еще единовременное пособіе, которое имѣетъ въ виду облегчить положеніе тѣхъ членовъ приходскаго духовенства и

ихъ семействъ, которые оставляютъ службу, или умираютъ до выслуги установленныхъ на пенсію сроковъ.

Изъ сказаннаго нами о новомъ пенсіонномъ уставѣ для епархіальнаго приходскаго духовенства видно, что этотъ уставъ имѣетъ широко благотворительный характеръ. Этотъ уставъ облегчитъ тяжкое положеніе и утѣшитъ не одну тысячу старцевъ, или такихъ изъ членовъ епархіальнаго приходскаго духовенства, которые, по разнымъ несчастнымъ обстоятельствамъ, вынуждены бываютъ оставлять свою трудную и отвѣтственную службу. Уставъ этотъ, безъ сомнѣнія, осушитъ слезы многихъ десятковъ тысячъ вдовъ и сиротъ приходскаго епархіальнаго духовенства, для которыхъ вдовство и сиротство достается гораздо, несоразмѣрно тяжелѣе, нежели для вдовъ и сиротъ другихъ сословій, вслѣдствіе особенныхъ, исключительныхъ условій службы и быта нашего духовенства.

Такая великая милость дарована нашимъ Благочестивѣйшимъ Государемъ Имераторомъ православному русскому епархіальному духовенству. Да блавословитъ Господь Своею милостію Благочестивѣйшаго Государя и ниспошлетъ Свое благословеніе на Его царственные труды и заботы о всемъ русскомъ народѣ! Да дастъ Господь силы и православному русскому епархіальному духовенству, осчастливленному великою царскою милостію, „*съ усугубленнымъ ревніемъ понести свое пастырское служеніе*“ на благо св. православной церкви и на пользу всего русскаго народа!

Мои воспоминанія объ Уманскомъ духовномъ училищѣ и времени моего въ немъ воспитанія (1841—1847 годъ).

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я, какъ бывшій питомецъ Уманскаго духовнаго училища, внесъ въ Уманскій окружный съѣздъ депутатовъ докладную записку съ проэктомъ празднованія 75-тилѣтняго юбилея училища, съ предложеніемъ, чтобы, кромѣ обычныхъ церковныхъ богослуженій по случаю юбилея, ко дню сему, по училищнымъ документамъ, дополненнымъ воспоминаніями бывшихъ питомцевъ, была составлена историческая записка объ училищѣ, какой оно доселѣ, кажется, не имѣетъ, а собравшіеся питомцы внесли свои лепты на составленіе хотя одной стипендіи въ пользу бѣдныхъ учениковъ. Но проэкту моему не суждено было осуществиться и, какъ говорили, по случайному недоразумѣнію. Говорятъ, будто въ моей-ли запискѣ, или же въ журналѣ съѣзда допущена была описка: вмѣсто 75-ти поставлено 70 лѣтъ. А такъ какъ 70-лѣтіе не принято праздновать, то и мой проэктъ не былъ принятъ. Правда, недалеко уже и до 100 лѣтняго юбилея; но не мнѣ, глубокому-старцу, дождаться этого радостнаго и знаменательнаго для училища дня. И вотъ, чтобы доставить себѣ хотя нѣкоторое утѣшеніе, я, собравъ мои старческія силы, набрасываю мои воспоминанія о дняхъ моего отрочества, въ упованіи, что почтенная Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей удѣлитъ имъ мѣсто на своихъ страницахъ.

I.

Уманское духовное училище съ самаго своего открытія существовало на томъ же самомъ мѣстѣ, на которомъ находится и теперь. Это былъ обширный, почти квадратный четыреугольникъ, обнесенный вокругъ досчатой оградой. Только зданіе училища стояло не какъ теперь по фронту улицы, а

Мнѣ, въ первый годъ моего пребыванія въ училищѣ, по недоразумѣнію, часто приходилось путешествовать къ порогу.

Среди училищнаго двора, приблизительно около того мѣста, гдѣ нынѣ оканчивается училищное зданіе, стоялъ другой деревянный домъ съ мезониномъ, почти квадратной формы, насквозь раздѣленный пополамъ сквознымъ коридоромъ, по сторонамъ котораго было по двѣ двери, ведшія въ четыре отдѣльныя большія комнаты. Это были квартиры учителей. Это была роскошь, какой не знаетъ нынѣшнее училище. И этихъ квартиръ для учителей было совершенно достачно, такъ какъ изъ семи начальствующихъ и учащихъ—четыре: смотритель, инспекторъ и два учителя—священники, имѣли квартиры собственныя. Затѣмъ, на училищномъ дворѣ не было ни другихъ построекъ, ни деревца, ни кустика, ни даже травки, которой подниматься изъ земли не давало постоянное топтаніе неугомонныхъ ученическихъ ногъ.

(*Продолж. слѣд.*).

Протоіерей *П. Ц—чъ.*

Секта іеговистовъ [1]).

Въ ряду другихъ весьма многочисленныхъ и разнообразныхъ проявленій современнаго сектантства обращаетъ на себя особенное вниманіе своею уродливостію, крайне отрицательнымъ характеромъ и большимъ вредомъ, какой она можетъ принести въ будущемъ, *секта іеговистовъ.* Зародившись на отдаленной окраинѣ Россіи, секта эта сравнительно быстро распространилась на далекое разстояніе отъ мѣста своего

---

[1]) Эта статья составлена на основаніи публичной лекціи проф. Н. И. Ивановскаго, читанной въ Казани 18 марта 1901 года и напечатанной въ Миссіонерскомъ Обозрѣніи за 1901 г. кн. кн. VII—VIII стр. 14—28 и IX стр. 200—216.

происхожденія, а въ послѣднее время обнаруживаетъ особенно усиленное стремленіе къ распространенію своего лжеученія между православнымъ населеніемъ южной Россіи, особенно въ мѣстностяхъ, зараженныхъ штундизмомъ, съ которымъ она имѣетъ нѣчто общее.

Секта іеговистовъ прежде была извѣстна подъ именемъ „*десного братства*“ и „*сіонской вѣсти*“; въ настоящее время общераспространеннымъ названіемъ секты, принятымъ и у самыхъ послѣдователей ея, сдѣлалось первое наименованіе. Но какъ это, такъ и другія два названія совершенно не выражаютъ ни существа, ни даже отличительнаго характера секты. Впрочемъ, для такой секты, представляющей безобразное смѣшеніе самыхъ разнообразныхъ, иногда совершенно противорѣчивыхъ, ужасныхъ и отвратительныхъ, по своей крайней уродливости, понятій, трудно и подыскать какое либо точное обозначеніе. Нынѣ общепринятое названіе *секты іеговистовъ* произошло отъ того, что основатель ея, выдававшій себя за посланника *Іеговы*, одною изъ цѣлей своего „дѣла“, т. е. распространенія секты считалъ, между прочимъ, „*возрожденіе новозавѣтнаго сектантства*“.

Основателемъ секты *іеговистовъ* былъ нѣкто Ильинъ, капитанъ артиллерійскій, сынъ солдата, самъ себя объявлявшій незаконнымъ сыномъ какого-то шведскаго генерала Паткуля и польки нѣкоей Тенчинской. Получивши въ дѣтствѣ первоначальное православное воспитаніе, Ильинъ впослѣдствіи учился въ Полоцкомъ іезуитскомъ коллегіумѣ. Въ молодыхъ лѣтахъ Ильинъ началъ обнаруживать склонность и даже увлеченіе мистицизмомъ, объявляя окружавшимъ его о разныхъ откровеніяхъ, видѣніяхъ, восхищеніяхъ, снахъ и голосахъ съ неба; во время одного изъ такихъ восторженныхъ состояній онъ, будто бы, получилъ откровеніе, что сущность всемірной вѣры, т. е. такой, которая бы объединяла всѣ вѣры подъ именемъ одной, по его выраженію „*миротворной*, *братопро-*

роческой, клевретоангельской" вѣры, состоитъ въ одной только любви. Въ началѣ 40-хъ годовъ XIX в. Ильинъ былъ перемѣщенъ на службу въ Оренбургъ, откуда былъ переведенъ въ Екатеринбургъ, причемъ ему назначено было мѣсто службы въ Баранчинскомъ заводѣ. И здѣсь Ильинъ сначала ничѣмъ особеннымъ, кромѣ увлеченія мистицизмомъ, не заявлялъ о себѣ. Но вскорѣ, именно въ 1846 г. онъ разорвалъ духовную связь съ православною церковью, которую началъ порицать въ своихъ сочиненіяхъ, дѣятельно распространявшихся имъ среди мѣстнаго населенія. Сущность лжеученія Ильина, какъ оно выразилось въ его произведеніяхъ, относящихся къ данному времени, трудно опредѣлить; одно только несомнѣнно, что въ основѣ его лежало отрицаніе Божественнаго достоинства Господа Іисуса Христа, Спасителя міра. Лжеученіе свое Ильинъ началъ распространять между безпоповцами, которые, по его мнѣнію, могли оказаться наиболѣе воспріимчивыми для этого. Но попытка его оказалась неудачною: онъ былъ преданъ суду и сосланъ въ Соловецкій монастырь. Здѣсь онъ, не смотря на строгій, повидимому, надзоръ за нимъ, продолжалъ распространять свое лжеученіе, при содѣйствіи одного караульнаго солдата, посредствомъ своихъ стихотворныхъ произведеній, за что и былъ переведенъ въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь.

Въ 1883 году Ильинъ былъ помилованъ и освобожденъ Послѣдніе годы жизни своей онъ проводилъ въ г. Митавѣ, распространяя свое лжеученіе посредствомъ подпольныхъ произведеній преимущественно среди евреевъ, которыхъ онъ, какъ посланный отъ самаго Іеговы возстановитель новозавѣтнаго іудейства, приглашалъ вступить въ его братство, или въ царство Іеговы. Ильинъ умеръ около 1890 г.

Со смертію Ильина распространеніе секты не только не прекратилось, но даже еще болѣе усилилось. Въ теченіи сравнительно короткаго промежутка времени (до 1901 года)

секта успѣла распростаниться по восточной сторонѣ Урала, на зауральскихъ заводахъ, проникнувъ отсюда на сѣверо-востокъ до Верхотурья, на югъ до Троицка (въ Оренбургской губ.) и Мензелинска (Уфимской губ.), а въ самое послѣднее время, какъ сказано, перешла во внутреннюю Россію и усиленно пропогандируется въ нашемъ краѣ. Такому быстрому распространенію секты содѣйствовалъ, независимо отъ фанатизма послѣдователей ея, и самый характеръ ея, къ рѣчи о которомъ мы и переходимъ.

Ни о какой системѣ въ лжеученіи іеговистовъ не можетъ быть и рѣчи. Оно представляетъ смѣсь самыхъ фантастическихъ, до крайности противорѣчивыхъ, причудливо затѣйливыхъ, грубо-матеріалистическихъ и чувственно-заманчивыхъ понятій, дополняемыхъ рѣзко-отрицательнымъ отношеніемъ къ православной церкви, къ духовенству и всѣмъ вообще привиллегированнымъ сословіямъ, а также ко всему существующему строю русскаго государства. Секта іеговистовъ имѣетъ въ основѣ своей потворство самой грубой, низкой, безудержной чувственности. Сами іеговисты называютъ свою вѣру „легкой, ни въ чемъ грѣха непризнающей вѣрою". Къ этому должно прибавить, что свое лжеученіе сектанты, или же лица, скрывающіяся за ними, стараются распространять въ народѣ также подъ легко усвояемой формой стихотвореній, распѣваемыхъ по образцу любимыхъ и наиболѣе распространенныхъ въ народѣ пѣсенъ, сопровождаемыхъ устройствомъ хороводовъ, музыки, пляски и др. народныхъ игръ. Такія стихотворенія называются у *іеговистовъ* гимнами, въ которыхъ, а также въ „*хороводахъ и парадахъ, а не въ обрядахъ и канонахъ и не въ крючковатыхъ тонахъ, не въ катавасныхъ тропаряхъ и кондакахъ*, заключается, по ихъ мнѣнію, „истинный законъ". Таковъ, напр., двуххорный гимнъ съ музыкою, подъ заглавіемъ „*эпитафія на православныхъ кладбищахъ*", распѣваемый сектантами на голосъ: „*близъ Ревеля баронъ*,

любитель псовъ"; таковъ гимнъ подъ заглавіемъ: „*догматъ покаянія безъ духовника, или бомба Божіей артиллеріи*", распѣваемый на голосъ: „*чѣмъ я тебя огорчила*", или „гимнъ" подъ заглавіемъ: „маршъ лаодикійскихъ побѣдителей къ Сіону", распѣваемый на голосъ: „*я посѣю молода-молоденька цвѣтиковъ маленько*" и др.

О Богѣ основатель секты *іеговистовъ* мыслилъ, повидимому, какъ о человѣкѣ; еврейскаго Бога боговъ признавалъ человѣкомъ же, который говорилъ лицомъ къ лицу съ людьми, ходилъ, ѣлъ и пилъ вмѣстѣ съ ними, боролся съ Іаковомъ; Христа Спасителя онъ называлъ распятымъ Іеговой, человѣкобогомъ, при чемъ и другихъ людей, „безсмертныхъ и просвѣщенныхъ таинствами натуры, музыкою и разными языками, королей, безсмертныхъ мудрецовъ, или маговъ" также называлъ богами [1]). Въ другихъ своихъ произведеніяхъ Ильинъ не только отрицалъ возможность для человѣка сдѣлаться богомъ, но и указывалъ людямъ конецъ, одинаковый съ животными. „Всякому человѣку", говоритъ онъ, „такое же назначеніе въ природѣ, какъ и подобнымъ ему обезьянамъ и другимъ животнымъ и растеніямъ, т. е. зарождаться, возрастать до опредѣленной величины и снова уничтожаться, или

[1]) По другому представленію современныхъ *іеговистовъ*, „безсмертные люди" являются уже не богами, а только друзьями Іеговы. Таковы: Мельхиседекъ, Енохъ, Илія, Моисей, Сусловъ—Московскій мѣщанинъ, два раза убитый и два раза воскресшій, Яковъ Бэмъ—нѣмецъ—башмачникъ, Иванъ Гуссъ, Іеронимъ Пражскій—сожженный живымъ, Іоаннъ Замолвкинъ—Донской козакъ, учитель Пиѳагора, за 500 лѣтъ до Р. Хр. леталъ по міру на стрѣлкѣ, Пиѳагоръ, Зороастръ, Антипасъ, сожженный живымъ въ раскаленномъ быкѣ, въ капищѣ, Шарри еврей изъ Митавы; а изъ женщинъ: Маріамъ, Девора, Мать Христова, Іоанна Хува, снабжавшая Христа деньгами, Марія Магдалина, Марія Клеопова, княгиня Медичи, сожженная въ Римѣ живою за отступничество отъ сатаны къ Еговѣ, Елизавета Криднеръ—русская изъ православныхъ, въ Швейцаріи въ 1814 г. накормившая 10000 чел. одною краюшкою хлѣба и мн. др.

разлагаться на составные первоначальные элементы. Вотъ почему и по прошествіи многихъ тысячъ лѣтъ никто никогда не видѣлъ безсмертнаго человѣка".

Это послѣднее представленіе *іеговистовъ* о конечной цѣли человѣческаго существованія является господствующимъ въ въ ихъ практической жизни. „Истинный законъ, по ихъ представленіямъ, заключается „не въ обрядахъ и канонахъ, а въ хороводахъ и парадахъ"; по иному объясненію, Іегова далъ людямъ въ законъ любовь, „чтобъ всѣ мы шли бы безъ чиновъ, чтобъ стали быть одной семьей, въ свободномъ равенствѣ, въ любви, чтобъ въ дружбѣ были всѣ крѣпки, ласкались-бы, какъ голубки"...

Въ такомъ же заманчивомъ, чувственно-матеріалистическомъ видѣ представляется уму *іеговистовъ* и будущее 1000-лѣтнее царство „безсмертныхъ людей", Іерусалимская республика, составляющая предметъ ихъ завѣтныхъ конечныхъ чаяній. Въ этомъ царствѣ отъ Іерусалима до китайскаго города Кантона будетъ проведена желѣзная дорога съ роскошными станціями и прелестнѣйшими садами. Въ этихъ садахъ будутъ „виться Божьимъ вензелемъ" хороводы дамъ, дѣвицъ, кроткихъ, мудрыхъ и пѣвицъ, и всѣ вообще будутъ жить въ полномъ спокойствіи, всеобщей любви, полной свободѣ и равенствѣ, при совершенномъ довольствѣ земными благами, „безъ полицій и судей, безъ стражей и солдатъ, безъ мольбы демонамъ и въ честь ихъ праздниковъ, безъ варварскихъ наукъ, рекрутскихъ школъ, кинжаловъ и штыковъ, безъ рапортовъ, „льстей" властямъ, подсудырья ихъ страстямъ, безъ маскарадовъ, пиршествъ, пьянствъ, безъ воровъ, бродягъ, плутовъ, богословій отъ поповъ". Вмѣсто всего этого въ „іерусалимской республикѣ" іеговисты надѣются имѣть: „злата, серебра, бронзы, драгоцѣнностей, добра горы, урожайные годы, тѣнь отъ зноя, ночь свѣтлую, какъ день, дождь не заливной, а кропящій какъ росой".

Современные *іеговисты* расширили эти чувственныя чаянія основателя ихъ секты на счетъ будущаго царства до невозможныхъ предѣловъ фантазіи, отчасти въ мусульманскомъ духѣ. По ихъ представленію, послѣ 1000 лѣтняго царства Іегова совсѣмъ истребитъ сатану со всѣми принадлежащими ему людьми, сдѣлаетъ новую землю, въ милліонъ разъ большую нынѣшней, безъ океана и морей и поселится на ней со своими безсмертными людьми на 88000 лѣтъ. Послѣ того онъ опять сдѣлаетъ новую землю... потомъ станетъ повременамъ передѣлывать землю все лучше и лучше, до безконечнаго, уму непостижимаго совершенства, причемъ на преображенную землю будетъ спущенъ съ неба городъ Іерусалимъ, сдѣланный небесными людьми, украшенный драгоцѣнными камнями, съ улицами, вымощенными прозрачнымъ золотомъ, въ длину, ширину и вышину на 2000 верстъ, окруженный огромною стѣною изъ яшмы, съ 12 воротами изъ 12 жемчужинъ... Посреди города будетъ дворецъ Іеговы, а храма и жертвоприношеній никакихъ не будетъ. Изъ-подъ дворца будетъ протекать рѣка по всѣмъ улицамъ, на берегахъ ея будутъ расти дивныя фруктовыя деревья, приносящія плоды ежемѣсячно, отъ плодовъ котораго люди „не станутъ ни старѣть, ни умирать, а на всю нескончаемую вѣчность оставаться безсмертными“, мужчины въ возрастѣ 34-хъ лѣтъ, а женщины— 16 лѣтъ.

Но насколько фантастичны, противорѣчивы и иногда совершенно безсмысленны представленія *іеговистовъ* о Богѣ и будущей жизни, настолько же ясны и опредѣленны ихъ отъотношенія къ православной церкви и ко всему государственнообщественному строю русскаго народа. Отличительную особенность этихъ отношеній составляетъ отрицаніе всего того, что служитъ основою церкви и государства. Внѣшнія проявленія „миротворной“ религіи *іеговистовъ* заключаются въ томъ, чтобы „ни алтарей, ни церквей не созидать, а на вся-

комъ мѣстѣ Бога прославлять, ни обрядовъ, ни поповъ не сочинять, но всякій братъ есть царь и іерей".

Еще Ильинъ называлъ новый завѣтъ „костью, брошенною для раздора, всѣхъ православныхъ—дѣтьми Іезавели, волко-агнцами, талмудистами, эгоистами, сатанистами, ошуйными, отмѣченными числомъ имени антихриста 666, православные храмы—капищами, иконы—досками, священниковъ-торгашами, царей—деспотами, сынами тьмы, синодъ и сенатъ—сонмомъ губителей".

Отрицательное отношеніе *іеговистовъ* ко всему нашему церковно-общественному строю съ наибольшею рельефностію выражено въ вышеупомянутомъ двухгорномъ гимнѣ подъ заглавіемъ: „Эпитафія на православныхъ кладбищахъ, изъ разговора Езавели съ Ураніей". Гимнъ представляетъ собою бесѣду между Езавелью, представительницею православныхъ, и Ураніею, представительницею *іеговистовъ*, при чемъ Езавель характеризуетъ нравы умершихъ, а Уранія произноситъ окончательный приговоръ надъ ними. Здѣсь, между прочимъ, *царь* характеризуется, какъ великій правитель наземнаго царства, отдавшій дѣла въ синодъ, въ сенаты, а самъ все пушки, бомбы льющій, каждый день въ солдаты играющій, настроившій узъ и крѣпостей, наставившій много судей и всѣхъ сковавшій деспотизмомъ, а всѣ дѣла его, какъ прелихія; *генералъ*, украшенный крестами, какъ игравшій всякій день въ бостонъ иль вистъ, по семь разъ въ годъ попами священный, дисциплину соблюдавшій, гнавшій и погублявшій того, кто „гласъ его не челъ за свято"; *офицеръ*, какъ причастіе каждый годъ глотавшій, въ биліардъ, въ вистъ, въ штоссъ игравшій, ѣвшій колбасу и въ постъ и въ святки жившій такъ, какъ баринъ просвѣщенный; *солдатъ*, какъ фронтовикъ, ходившій въ разводъ, въ народъ, штыкомъ коловшій вражью спину, слѣпо вѣрившій командиру, молившійся на барабанъ: „грѣхи съ него снялъ попъ-болванъ и въ рай

отправленъ по приказу, какъ воинъ вѣры православной"; *чиновникъ штатскій*, какъ во всемъ начальству покорный, окладомъ и наградой только жившій и взятки все дарившій капральству; *лавочникъ-купецъ*, какъ ведшій свой торгъ праведно, съ излихвой, знавшій правила святыхъ отецъ и къ нимъ прибѣгавшій съ молитвою, славно угощавшій попа, который грѣхи ему прощалъ, святившій его водой и масломъ и въ рай отправившій съ подорожной; *мастеръ цеховой*, какъ человѣкъ, „иконы златомъ обложившій, по праздникамъ въ храмъ ходившій, пѣвавшій Владычицу басисто и въ поминальникѣ записанный; *пречестный мужичекъ*, какъ грѣхи исправно все сдававшій, попамъ яицъ, колбасъ дававшій, служившій молебны Голендухамъ и всѣмъ мощамъ творившій поклоны. Подобныя же и даже еще болѣе злыя, ругательныя и кощунственныя характеристики даются въ „эпитафіи на православныхъ кладбищахъ" относительно святителя-патріарха, святителя-архіерея, священника и монаха. Однимъ словомъ, „эпитафія на православныхъ кладбищахъ" представляетъ злую и ругательную сатиру на все званія, сословія и состоянія православно-русскаго общества. Какъ изложеніе (употребленіе иностранныхъ словъ, отвлеченныхъ выраженій), такъ и содержаніе „эпитафіи" ясно показываетъ, что она есть произведеніе уже не сумазбродныхъ мистиковъ-фантазеровъ, въ родѣ капитана Ильина, и простыхъ малообразованныхъ людей, вышедшихъ изъ крестьянской среды, но совершенно иного рода лицъ, которыя, очевидно, сектою іеговистовъ желаютъ пользоваться, какъ средствомъ для достиженія своихъ особенныхъ цѣлей, ничего общаго не имѣющихъ ни вообще съ духовнымъ міромъ человѣка, ни, въ частности, съ сектантствомъ. Неудивительно, поэтому, если въ самыхъ послѣднихъ подпольныхъ произведеніяхъ *іеговистовъ*, на ряду съ безсмысленными и фантастическими выраженіями, въ образной формѣ заключается открытый призывъ къ войнѣ и борьбѣ съ царствомъ сатанистовъ,

ошуйниковъ т. е. православныхъ, заявленіе о томъ, что они „отказываются отъ всѣхъ общественныхъ податей и постановленныхъ сборовъ и возлагаемыхъ обязанностей, не желаютъ пользоваться никакими заведеніями и учрежденіями, церквями и торжественными обрядами, нарядами и красивыми, или презабавными процессіями“, дерзкое, совсѣмъ несвойственное простому народу, заявленіе о томъ, что „деспотическая власть сама вынуждаетъ противиться повелѣнію Кесаря“, и даже угроза защищаться и бороться всякимъ средствомъ, не исключая даже динамита.

Изъ всего сказаннаго нами о сектѣ *іеговистовъ* сами собою вытекаютъ слѣдующія положенія: 1) лжеученіе сихъ сектантовъ представляетъ самую вредную и опасную смѣсь мистически-выраженныхъ атеистическихъ религіозныхъ понятій и самаго крайняго соціалистическаго анархизма; 2) лжеученіемъ іеговистовъ можетъ легко увлечься нашъ простой народъ, благодаря той формѣ (стихотворной и образной) сектантскихъ произведеній, посредствомъ которыхъ оно распространяется, а также, благодаря той легкости вѣры, какую обѣщаютъ распространители іеговизма, и заманчивымъ обѣщаніямъ (совершенной свободы, полнаго всеобщаго равенства, всецѣлаго довольства и спокойнаго наслажденія земными благами), какими они подкрѣпляютъ свою пропаганду; 3) іеговизмъ, благодаря присутствію въ немъ нѣкотораго мистическаго характера, можетъ найти особенно благопріятную для себя почву въ той средѣ южно-русскаго штундизма, которая обнаруживаетъ склонность къ мистицизму.

Все это должно побудить наше духовенство обратить самое серьезное вниманіе на новое проявленіе сектантства и всѣми мѣрами стараться не допустить ему распространиться среди православной паствы.

Ѳ. Т.

Епархіальная хроника.

Торжественное богослуженіе, по случаю дарованія русскому духовенству увеличенной пенсіи.— 30 іюня, въ воскресенье, въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ было совершено торжественное богослуженіе, по случаю дарованія русскому православному епархіальному духовенству Царской милости въ видѣ увеличенной пенсіи и единовременнаго пособія. Божественную литургію совершалъ высокопреосвященный Ѳеогностъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи ректора Кіевской духовной семинаріи, архимандрита Ѳеодосія, эконома Кіево-Софійскаго митрополитанскаго дома архим. Іоанникія и соборнаго духовенства, а въ благодарственномъ Господу Богу молебствіи, съ колѣнопреклоненіемъ и возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Синоду и высокопреосв. митрополиту Ѳеогносту, приняли участіе: преосвящен. Агапитъ, епископъ Уманскій, третій викарій Кіевской епархіи и многочисленное городское духовенство.

Описаніе 50-лѣтняго юбилея священника Агаѳоника Бѣлоцерковскаго.—Духовенство 3-го округа, Черкасскаго благочинія, съ разрѣшенія высокопреосвященнѣйшаго митрополита Ѳеогноста, праздновало 4-го іюня 50-лѣтніи юбилей своего собрата, священника села Матусова о. Агаѳоника Бѣлоцерковскаго.

Священникъ о. Агаѳоникъ Бѣлоцерковскій окончилъ курсъ наукъ въ С.-Петербургской духовной семинаріи въ 1851. 1852 г. 11 мая м. Филаретомъ, согласно прошенію, рукоположенъ во священника къ Вознесенской церкви с. Матусова, гдѣ, съ Божіею помощію, прослужилъ все время—50 лѣтъ, на одномъ и томже мѣстѣ, съ великою пользою для св. храма и прихода. Неусыпными заботами скромнаго служителя Божія Ма-

тусовскій храмъ всегда былъ благоукрашаемъ и въ настоящее время находится въ особенно благолѣпномъ видѣ. Стараніемъ отца Агаѳоника открыта и устроена въ приходѣ церковно-приходская школа, въ которой, подъ его непрестаннымъ руководствомъ, съ успѣхомъ учительствуютъ его же питомцы, бывшіе ученики этой школы. При школѣ заведенъ издавна весьма хорошій хоръ. Большая половина прихожанъ Вознесенскаго прихода перебывала въ этомъ хорѣ и въ настоящее время при всѣхъ богослуженіяхъ въ храмѣ участвуютъ въ пѣніи всѣ прихожане. Полвѣка прослуживши безукоризненно, честно въ Вознесенскомъ Матусовскомъ приходѣ, отецъ Агаѳоникъ всею душею сроднился съ нимъ; своимъ безкорыстно честнымъ, задушевнымъ отношеніемъ къ прихожанамъ онъ заслужилъ отъ нихъ истинное уваженіе, любовь и преданность. О благоустройствѣ этого прихода далеко извѣстно за предѣлами Матусова. Благотворная дѣятельность отца Агаѳоника, какъ въ приходѣ, такъ и въ мѣстномъ благочинническомъ округѣ (онъ 1869—1875 г. проходилъ дожность помощника благочиннаго, съ 1876—1883 г. члена благочиннического совѣта, съ 1883—1893 г. вторично помощника благочиннаго), отмѣчена епархіальнымъ начальствомъ слѣдующими наградами: въ 1864 г. онъ награжденъ набедренникомъ, 1873 г. скуфьею, 1879 г. камилавкою, 1893 г. наперснымъ крестомъ; кромѣ поименованныхъ наградъ, юбиляръ имѣетъ за крымскую войну крестъ.

Наканунѣ торжества мѣстнымъ благочиннымъ священникомъ о. Михаиломъ Нестеровскимъ совершена была всенощная въ сослуженіи священниковъ: с. Валявы А. Татарова, с. Куцовки В. Діаковскаго, с. Хлистуновки В. Филиппова, с. Станиславчика В. Маевскаго, при большемъ стеченіи молящихся. Затѣмъ, въ самый день юбилейнаго торжества въ приходскомъ Вознесенскомъ храмѣ с. Матусова отцомъ юбиляромъ въ сослуженіи восьми священниковъ, совершена была

божественная литургія. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Послѣ литургіи совершенъ былъ соборнѣ благодарственный Господу Богу молебенъ, въ которомъ участвовало 14 священниковъ при двухъ діаконахъ 3-го благочинническаго округа. Передъ началомъ молебна священникъ Димитріевской церкви с. Матусова Стефанъ Турчиновичъ обратился къ юбиляру съ слѣдующею рѣчью:

„Сегодня мы торжественно празднуемъ день исполнившагося 50 лѣтняго служенія церкви Христовой, достойнѣйшій, всечестнѣйшій юбиляръ священно-іерей отецъ Агаѳоникъ! 50 лѣтъ безпорочной, а слѣдовательно высокочестной службы, воистину великое дѣло! Великій подвигъ совершилъ ты, достойно почитаемый нами юбиляръ: на утлой ладьѣ, среди обуревающихъ отовсюду житейскихъ волнъ, мирно и счастливо ты проплылъ такое число лѣтъ! Одаренный отъ Господа Бога недюжиннымъ умомъ, твердымъ характеромъ, сильною волею, ты, достойнѣйшій о. Агаѳоникъ, всѣ силы твоей души, всю твою жизнь всецѣло посвятилъ и отдалъ исключительно на пользу св. храма сего и на благо сей богоспасаемой веси. И что мы видимъ? Взору нашему въ эти минуты представляется сей чудный храмъ и вполнѣ благоустроенное стадо ввѣренныхъ пастырю св. храма сего душъ. Въ семъ св. храмѣ нѣтъ той частицы его, которая заботами и трудами нынѣ чтимаго юбиляра не была бы благоукрашена, какъ и въ приходѣ рѣшительно нѣтъ ни одного человѣка, которому бы сей добрый пастырь не послужилъ бы въ дѣлѣ спасенія души. Воистину великое, святое, богоугодное дѣло совершилъ нынѣ нами чтимый юбиляръ! За это и Господь особенно отмѣтилъ его среди избранныхъ своихъ: Господь, какъ мы видимъ, даровалъ ему, не смотря на его неимовѣрные труды и престарѣлыя лѣта, незаурядную мощь духа и бодрость тѣла. Кромѣ сего, Господь ниспослалъ ему рѣдкій благоукрашенный вѣнокъ еще здѣсь на землѣ: я говорю о семьѣ чтимаго юбиляра: его су-

пругѣ и дѣтяхъ, воспитаніе и положеніе которыхъ въ мірѣ всѣмъ намъ извѣстно. За это же съ особеннымъ благоговѣніемъ и уваженіемъ относились и относятся къ нему не только его пасомые, но и всѣ знающіе и имѣющіе какое либо общеніе съ этимъ добрымъ пастыремъ словесныхъ овецъ. Наконецъ, мы, сослуживцы достойнѣйшаго юбиляра, собрались здѣсь ни за чѣмъ болѣе, какъ только для того, чтобы торжественно выразить и засвидѣтельствовать ему наше особенное глубокое почитаніе и благожеланія. Пріими же, глубокочтимый юбиляръ, отъ насъ въ сей многознаменательный для тебя день и часъ преподносимую отъ насъ святую икону, образъ Спасителя нашего, какъ выраженіе нашихъ къ тебѣ благоговѣйныхъ, сердечныхъ чувствъ. Господь, сопутствовавшій тебѣ всю твою жизнь и хранившій тебя на всѣхъ путяхъ твоихъ, да укрѣпитъ тебя и да сохранитъ тебя еще на многая и многая лѣта, на пользу церкви Христовой и на благо пасомыхъ твоихъ въ сей жизни, а въ будущей да даруетъ тебѣ вѣчный несокрушимый вѣнецъ славы“.

Духовенство округа преподнесло о. юбиляру цѣнную икону Христа Спасителя, а прихожане, съ разрѣшенія высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Ѳеогноста, преподнесли наперсный крестъ съ украшеніями; кромѣ сего священникъ с. Куцовки В. Діаковскій особенно отъ себя преподнесъ юбиляру икону Покрова Пресвятой Богородицы. Растроганный отецъ юбиляръ благоговѣйно приложился къ св. иконамъ и кресту, благодарилъ духовенство округа за поднесенный ему дорогой подарокъ, также благодарилъ прихожанъ и священника В. Діаковскаго. Послѣ благодарственнаго Господу Богу молебна и провозглашенія многолѣтій по чину и юбиляру, юбиляра поздравляли съ исполнившимся 50 лѣтіемъ служенія его всѣ сослуживцы. По выходѣ изъ храма, прихожане поднесли о. юбиляру хлѣбъ-соль. Поблагодаривши прихожанъ, отецъ юбиляръ вмѣстѣ съ своими сослуживцами и прихожанами

отправился въ домъ. Здѣсь былъ совершенъ молебенъ св. вм. Агаѳонику и равноапостольной Маріи Магдалинѣ, послѣ чего всѣ гости были приглашены къ столу. За трапезой велась задушевная бесѣда о разныхъ житейскихъ вопросахъ. Не забыта была также каждымъ школьная жизнь, лучшіе, ушедшіе въ вѣчность, годы, дорогіе товарищи и сослуживцы какъ живые, такъ и умершіе...

Священникъ *С. Турчиновичъ.*

Протоіерей Н. А. Терлецкій (некрологъ). 29 минувшаго мая въ Кіевѣ, въ Кирилловской больницѣ скончался отъ тяжкой болѣзни (рака въ пищеводѣ) протоіерей Никола Александровичъ Терлецкій, настоятель Успенской соборной церкви г. Переяслава Полтавскаго. Почившій за недѣлю предъ тѣмъ пріѣхалъ въ Кіевъ для совѣта съ мѣстными врачами. Тяжелый для крайне больнаго старца переѣздъ настолько ослабилъ его силы, что онъ вмѣсто облегченія нашелъ себѣ въ Кіевѣ мѣсто смерти. Вскорѣ послѣ кончины тѣло почившаго было омыто елеемъ и облачено въ новое священническое облаченіе и тогда же была совершена первая панихида по почившемъ, въ присутствіи супруги, поспѣшившей прибыть въ Кіевъ, и сына его, врача Кирилловской больницы. Вслѣдъ затѣмъ начато было чтеніе св. евангелія у тѣла почившаго, которое и продолжалось непрерывно до положенія тѣла во гробъ и перенесенія его въ церковь Кіево-Кирилловской больницы. Въ 3 часа дня было совершено перенесеніе тѣла почившаго о. протоіерея въ церковь Кіево-Кирилловской больницы, послѣ чего началась вечерня, которую, равно какъ и заупокойную литургію на слѣдующій день совершалъ священникъ Кіево-Андреевской церкви Ѳ. Титовъ. Послѣ литургіи

была совершена у гроба почившаго панихида, въ присутствіи родственниковъ почившаго и представителей отъ соборной успенской церкви г. Переяслава и Переяславскаго духовнаго училища, смотрителемъ котораго былъ почившій о. протоіерей до 1900 г. Представители г. Переяслава выразили желаніе всѣхъ жителей города, чтобы тѣло почившаго было перевезено изъ Кіева въ Переяславъ для погребенія. Въ 2 часа дня 30 мая въ церкви Кіево-Кирилловской больницы было совершено отпѣваніе тѣла почившаго преосв. Агапитомъ, епископомъ Уманскимъ, викаріемъ Кіевской епархіи, въ сослуженіи мѣстнаго благочиннаго, протоіерея К. Ѳоменко и 11 священниковъ церквей г. Кіева. Предъ отпѣваніемъ священникъ Кіево-Лукьяновской церкви К. Терлецкій произнесъ прочувствованное слово „о значеніи гроба". При отпѣваніи присутствовали многочисленные родственники, знакомые и почитатели почившаго.

31-го мая, послѣ литургіи, совершенной священникомъ К. Терлецкимъ, тѣло почившаго о. протоіерея отправлено на катофалкѣ въ г. Переяславъ.

Въ заключеніе сообщаемъ краткія біографическія свѣдѣнія о почившемъ о. протоіереѣ. Сынъ протоіерея, онъ родился въ г. Суджѣ Курской губерніи въ 1831 г. Первоначальное образованіе получилъ въ духовныхъ школахъ родной епархіи, а высшее въ Кіевской дух. академіи, въ которой онъ окончилъ курсъ въ 1855 г. съ званіемъ кандидата богословія. Послѣ кратковременной службы въ курскомъ дух. училищѣ (1855—1856 г.), онъ поступилъ на службу въ Полтавскую епархію, гдѣ до самой смерти проходилъ слѣдующія должности: учителя Полтавской дух. семинаріи (1856—1859 г.), священника преображенской церкви м. Смѣлаго Роменскаго уѣзда (1859—1868 г.), настоятеля соборной Успенской церкви г. Переяслава (1868—1902 г.); смотрителя Переяславскаго духовнаго училища (1868—1900 г.), кромѣ этихъ главныхъ должностей и вмѣстѣ съ ними исполнялъ еще слѣдующія обя-

занности, или же порученія начальства: наставника Смѣлянскаго приходскаго сельскаго училища (съ 1864 г.), члена Роменскаго училищнаго совѣта отъ духовенства (съ 1866 г.), благочиннаго 6-го округа Роменскаго уѣзда (съ 1867 г.), предсѣдателя Переяславской общественной библіотеки (съ 1873 г.), Переяславскаго градскаго благочиннаго (съ 1873 г.), члена Переяславскаго училищнаго совѣта (съ 1873 г.), инспектора 3-хклассна́го епархіальнаго женскаго Золотоношскаго Богословскаго училища (съ 1874 г.), гласнаго Переяславской земской управы (съ 1877 г.), члена тойже управы (съ 1883 г.), предсѣдателя VIII епархіальнаго съѣзда духовенства Полтавской епархіи (въ 1890 г.). Кромѣ того, почившій состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Полтавскаго отдѣленія Миссіонерскаго общества, церковно-архелогическаго общества и богоявленскаго братства при Кіевской духовной академіи. Почившій о. протоіерей оставилъ послѣ себя два безсмертныхъ особенно замѣчательныхъ памятника въ видѣ каменнаго храма въ м. Смѣломъ Роменскаго уѣзда и прекраснаго новаго собора въ Переяславѣ, стоящаго на мѣстѣ древняго Владиміро-Мономахова храма и на площади, на которой было провозглашено присоединеніе Малороссіи къ Москвѣ. Оба эти храма были построены преимущественно на средства доброхотныхъ жертвователей, собранныя благодаря неутомимой энергіи почившаго. Почившій о. протоіерей имѣлъ всѣ награды до палицы, ордена св. Владиміра 3 ст. и кабинетнаго нап. креста включительно.

Миръ доброй душѣ его и царство ему небесное!

ИЗЪ ИНОЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ

Вновь возбужденный вопросъ о значеніи прихода.—Чтеніе г. А. Папкова о положеніи православнаго прихода. Примѣръ изъ дѣятельности церковно-приходскаго попечительствъ.

За послѣднее время на страницахъ столичной и провинціальной свѣтской печати выдвигается вопросъ о значеніи

прихода. Ратующіе за приходъ желаютъ законнаго признанія, тѣхъ правъ церкви и духовенства на ближайшее участіе въ приходской дѣятельности, какія освящаетъ наша родная исторія, свидѣтельствующая, что только въ XVIII вѣкѣ жизнь русскаго народа насильственно была выбита изъ устоевъ своихъ, сосредоточенныхъ встарину около приходскаго храма. Конечно, при быстромъ теченіи общественной жизни, повернуть ее назадъ почти на два вѣка довольно трудно, но оживить приходскую жизнь тѣмъ, что можетъ способствовать проведенію въ нее высокаго начала христіанской любви, всегда благовременно.

Въ разъясненіи вопроса о значеніи прихода интересно прислушаться къ голосу такого защитника приходской жизни, какимъ является въ настоящее время г. А. А. Папковъ. Его взгляды на этотъ предметъ нашимъ читателямъ переданы въ библіогр. зам. № 7 Кіевскихъ Епарх. Вѣдом. за этотъ годъ. Теперь приводимъ заключеніе изъ его *„нѣсколькихъ замѣчаній о прошломъ и настоящемъ положеніи православной церковной общины“*, высказанныхъ въ собраніи 17 прошлаго марта, бывшемъ въ г. Новгородѣ.

„Если нынѣшнему поколѣнію, говоритъ г. А. Папковъ, быть можетъ еще не подъ силу возсоздать приходъ въ значеніи мелкой земской единицы, и если нашему православному приходу надлежитъ сначала возродиться исключительно лишь въ церковномъ отношеніи, то эту послѣднюю задачу наше поколѣніе можетъ и должно выполнить“. Какъ же, спрашивается? „Казалось бы возможнымъ, говоритъ почтенный лекторъ, съ разрѣшенія высшей епархіальной власти завести при каждой приходской церкви пока частную книгу, въ которую всѣ прихожане, взрослые и грамотные, внесли бы собственноручно свои имена, фамиліи и мѣстожительство, а также и членовъ своей семьи. Эта мѣра объединила бы приходъ и дала бы возможность настоятелю прихода обращаться къ прихожанамъ

во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда церковныя нужды всякаго рода того потребуютъ, а особенно для употребленія выборовъ церковныхъ старостъ. Такія книги ведутся во многихъ финляндскихъ православныхъ приходахъ и сильно способствуютъ правильному веденію церковно-общественныхъ дѣлъ. Заведеніе такой книги облегчило бы церковному причту изготовленіе списка прихожанъ, по церковно-исповѣднымъ вѣдомостямъ, для выборовъ, упомянутыхъ въ ст. 86, 42 инстр. церк. стар., 1890 года.

Для точнаго исполненія циркуляра св. Синода, отъ 20 апрѣля 1890 года за № 6, образовать въ каждомъ приходѣ совѣщаніе изъ членовъ причта и мірянъ, которое опредѣлило бы точное установленіе границъ своего прихода. Въ этомъ циркулярѣ св. Синодъ указалъ на необходимость точнаго установленія границъ православныхъ приходовъ въ столичныхъ и губернскихъ городахъ и пояснилъ, что понятіе о приходѣ, какъ о церковно-общественномъ учрежденіи, необходимо соединено съ представленіемъ объ опредѣленной мѣстности, съ обитающимъ въ границахъ ея населеніемъ, желаніе котораго относительно принадлежности его именно къ тому, а не къ другому приходу, должно быть принято во вниманіе при производствѣ разграниченія приходовъ.

Обязать избранныхъ по § 42 инстр. церк. стар. представителей прихожанъ производить неукоснительно ежемѣсячную провѣрку церковнаго прихода и расхода съ оповѣщеніемъ прихожанъ о результатахъ такой провѣрки.

Въ виду существованія въ гражданскихъ законахъ понятія о церкви, „какъ о церковной общинѣ“ (напр. ст. 1275 т. XIII св. учр. и уст. объ общественномъ призрѣніи), выяснить на примѣрѣ возможность пріобрѣтенія приходомъ, какъ юридическимъ лицомъ, собственности, и въ случаѣ толкованія нотаріусами и судами встрѣчающихся въ 698 ст. зак. гражд. выраженія „церковь“ въ узкомъ его значеніи, а именно въ

значеніи храма, довести дѣло до Сената, который можетъ истолковать, что указаніе въ этой статьѣ субъектовъ правъ лишь „примѣрное", а не „исчерпывающее", такъ какъ въ числѣ такихъ субъектовъ не упомянуты приходы реформатскіе, лютеранскіе и единовѣрческіе, несомнѣнно пользующіеся въ Россіи правами юридическихъ лицъ.

Наконецъ, въ виду всеобщей и неотложной потребности, установить, съ согласія настоятеля и другихъ членовъ причта, воскресныя собранія прихожанъ, послѣ обѣдни, въ особомъ домѣ, для взаимнаго и ближайшаго знакомства прихожанъ другъ съ другомъ, для обсужденія церковныхъ и приходскихъ дѣлъ и „для назидательныхъ бесѣдъ и чтеній" (Новгор. Еп. Вѣд. № 8-й).

Такая желательная постановка приходской жизни не есть что-либо далекое отъ современной приходской жизни. Вотъ примѣръ, сообщаемый въ тѣхъ же Новгородскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ изъ дѣятельности нынѣшнихъ церковно-приходскихъ попечительствъ (№ 7, стр. 375—377).

Предъ нами не старый еще священникъ, 11 лѣтъ служащій въ томъ приходѣ, куда Господь судилъ ему поступить изъ о.о. діаконовъ. При опредѣленіи на приходъ, ему сряду же пришлось задуматься надъ вопросомъ объ обнесеніи церкви приличною оградою, о наружной и внутренней отдѣлкѣ церкви, о пріобрѣтеніи новаго колокола взамѣнъ разбитаго и т. д.

Сначала дѣло шло довольно туго. Нужно было внушить прихожанамъ довѣріе къ себѣ, вдохнуть въ нихъ увѣренность, что и бѣднота, дѣйствуя дружно, можетъ достигнуть очень многаго. Самое главное, требовалось утвердить прихожанъ въ той мысли, что дѣла, касающіяся храма, ихъ дѣла, ихъ забота. Необходимый ремонтъ приходскаго храма начатъ былъ съ ограды. На средства попечительства надѣлали кирпичу и съ прибылью продали его. Въ слѣдующіе годы повторялась та же операція,

и это продолжалось до тѣхъ поръ, пока помимо необходимаго на устройство ограды кирпича не было собрано денежной суммы, совершенно достаточной на покрытіе расходовъ для найма рабочихъ. Крестьяне сначала съ недовѣріемъ смотрѣли на эти затѣи приходскаго попечительства, руководимаго батюшкой, но когда ограда была сдѣлана и сдѣлана безъ затребованія положеннаго приговоромъ подушнаго сбора съ нихъ, ихъ недовѣріе смѣнилось удивленіемъ и благодарностію къ дѣятельности приходскаго попечительства. Итакъ, одинъ изъ тормазовъ, препятствующихъ успѣшной дѣятельности попечительствъ въ отведенной имъ сферѣ, былъ устраненъ. Фактически было доказано, что крестьянская бѣднота, при благоразуміи и солидарности, можетъ сооружать тысячныя постройки (ограда обошлась свыше тысячи руб.).—Чтобы обезпечить довѣріе прихожанъ къ дѣятельности попечительства и довѣріе попечительства къ себѣ, священникъ за правило положилъ слѣдующее. Онъ разъ навсегда отказался быть предсѣдателемъ попечительства, оставаясь только его членомъ. Во вторыхъ,—попечительскія деньги всегда вѣдались не имъ и хранились не у него, а въ церковномъ сундукѣ. Третье,—никакихъ расходовъ изъ попечительскихъ денегъ онъ не дѣлалъ единолично. „Деньги—ваши, вы должны и расходовать ихъ“, говорилъ онъ членамъ попечительства на предложеніе единолично нанять рабочихъ, или пріобрѣсти то или другое для церкви по своему выбору. Въ четвертыхъ, священникомъ было положено за правило въ одинъ изъ великихъ праздниковъ читать въ слухъ всѣхъ прихожанъ отчетъ о приходѣ и расходѣ попечительскихъ суммъ. Вычитаетъ священникъ поступленія въ попечительство и спроситъ—все ли записано?—„Все, батюшка“. Далѣе читался расходъ попечительства съ подробнымъ указаніемъ сдѣланныхъ въ теченіе года затратъ. Въ заключеніе опять ставился вопросъ о правильности записей.

Такимъ порядкомъ дѣятельности попечительства сряду достигалось нѣсколько цѣлей. Безкорыстіе священника въ его заботахъ объ усиленіи дѣятельности попечительства ставилось внѣ всякихъ сомнѣній. При такомъ порядкѣ веденія дѣлъ въ попечительствѣ, члены его видѣли въ себѣ не даятелей только, но и хозяевъ своего дѣла, голосъ которыхъ всегда съ удовольствіемъ выслушивался и принимался къ свѣдѣнію. Они видѣли, что каждая ихъ трудовая копѣйка расходуется подъ ихъ контролемъ и идетъ туда, куда они и направляли ее. Съ другой стороны, и прочіе прихожане, слушая отчеты о дѣятельности попечительства въ церкви, получали всѣ побужденія пріобщиться къ этой дѣятельности и вмѣстѣ съ членами попечительства привыкали смотрѣть на благоустройство храма, какъ на свое дѣло, свою обязанность.

Дальнѣйшія предпріятія попечительства еще болѣе утвердили прихожанъ въ этой послѣдней мысли. Послѣ устройства ограды настояло заняться наружною и внутреннею отдѣлкою церкви. Священникомъ въ храмѣ было объявлено и объ этихъ новыхъ задачахъ для ревнителей благолѣпія церкви Божіей. Одинъ изъ прихожанъ, указавъ на всеобщую бѣдность этихъ послѣднихъ,—а нужно замѣтить, что рѣчь идетъ о приходѣ исключительно крестьянскомъ,—предложилъ исхлопотать сборную книжку въ духовной консисторіи, но тутъ же получилъ и надлежащее вразумленіе. „А что, Василій, услышалъ онъ отъ священника, когда ты праздникомъ затепливаешь лампаду предъ иконою, то былъ ли бы ты доволенъ, если бы въ твою лампаду подливалъ масло твой сосѣдъ“? Крестьянинъ не понимаетъ, къ чему клонится рѣчь и отвѣчаетъ: „конечно, нѣтъ“. „Но вѣдь этого ты желаешь, когда рѣчь идетъ о нашемъ приходскомъ храмѣ. Украсимъ мы его на собранныя деньги, но будемъ ли мы довольны, входя въ свою церковь?—Нѣтъ, вотъ еслибы Богъ помогъ намъ украсить ее на свои трудовыя копѣйки, тогда другое дѣло. Вошли бы мы

тогда въ храмъ Божій и чувствовали, что все это *наше, приходское*". Осуществлена была и вторая задача—наружная отдѣлка церкви. Потомъ уже отъ прихода послѣдовало предложеніе купить новый колоколъ (80 пудовъ), деньги за который были уплочены приходомъ же въ теченіи одного года. Повѣшенъ былъ онъ къ одной Пасхѣ, а на слѣдующій годъ въ этотъ день было объявлено прихожанамъ, что теперь звонитъ на колокольнѣ уже ихъ колоколъ, такъ какъ долгъ колокольному заводу покрытъ совершенно. Тутъ же отъ священника послѣдовало предложеніе подновить окраску и живопись внутри церкви. На слѣдующій день и на этотъ ремонтъ дружными приношеніями прихожанъ было собрано свыше ста рублей. Теперь въ приходѣ самими крестьянами поставлена цѣль—копить деньги на устройство новаго каменнаго храма взамѣнъ существующаго деревяннаго. Мы знаемъ, что около 400 руб. попечительскихъ денегъ, для этой цѣли назначенныхъ, уже положены на книжку при казначействѣ и увѣрены, что лѣтъ чрезъ 15 усиліями крестьянской бѣдноты будетъ осуществлена и эта задача. Они вѣрятъ въ осуществимость этого дѣла, а вѣра двигаетъ горами".

Нужно замѣтить въ заключеніе, что теперь въ этомъ приходѣ всѣ общественныя крестьянскія деньги, напр., за сдаваемыя въ аренду угодья, деньги, которыя въ другихъ мѣстахъ нерѣдко расходуются на водку, здѣсь неизмѣнно идутъ въ церковь.

Никакихъ выводовъ изъ сообщенія мы не дѣлаемъ: они ясны и безъ того. Видно, что и изъ дѣятельности попечительства, при благоразумной постановкѣ его, можетъ разростись общее дѣло, мало по малу возбуждающее интересъ и захватывающее весь приходъ.

Библіографическая замѣтка.

1.

Е. Поселянинъ. Русскіе подвижники 19-го вѣка. Изд. 2-ое, значительно дополненное. Съ портретами и рисунками. С.-Петербургъ 1901 г. Цѣна 2 рубля.

Уже не одна книга добраго и благочестиваго чтенія для православнаго русскаго христіанина составлена и издана г. Е. Поселяниномъ. Назовемъ для примѣры труды почтеннаго автора: 1) „Повѣсть о томъ, какъ чудомъ Божіимъ строилась русская земля“ (цѣна 35 коп.) и 2) „Кіево-Печерскій Патерикъ въ полномъ переводѣ на русскій языкъ“ (цѣна 1 рубль). Обѣ названныя книги рекомендованы и одобрены разными вѣдомствами. Самой лучшей рекомендаціи достойна книга г. Е. Поселянина—„Русскіе подвижники 19-го вѣка“. Составитель предпосылаетъ своей книгѣ такую рѣчь: „сколько дикихъ, безумныхъ нападокъ было за послѣднее время производимо на православную церковь. И даже у лицъ, привязанныхъ къ ней сыновней любовію, невольно слагался вопросъ, таково ли ея воздѣйствіе, какъ въ прошлые вѣка, все такъ же ли она спасаетъ людей и вырабатываетъ изъ нихъ тотъ высокій строй жизни, который принято называть святостію“? Отвѣтомъ на эти вопросы и предназначена быть книга—„Русскіе подвижники 19-го вѣка“, представляющая собою первую попытку собрать въ одно цѣлое краткія жизнеописанія наиболѣе выдающихся русскихъ подвижниковъ 19-го вѣка.

„Скромный трудъ этотъ, по заявленію составителя, собранъ для вѣрующихъ, для укрѣпленія въ нихъ мысли, что все та же вѣетъ надъ міромъ сила Христова, и тѣ же дивные дары посылаетъ Богъ тѣмъ, кто искренно за Нимъ идетъ, и что русскій народъ и понынѣ въ лучшихъ людяхъ своихъ тотъ же богоносецъ, какимъ былъ всегда“. Сорокъ пять та-

кихъ „богоносцевъ“ изъ русскихъ подвижниковъ прошлаго вѣка предстаютъ взорамъ читателя рекомендуемой книги. Въ этомъ сонмѣ находятся святители (Филаретъ, митр. Московскій, Иннокентій и Амвросій еписк. Пензенскіе, Антоній и Іосифъ, епископы Воронежскіе, епископъ-затворникъ Ѳеофанъ и др.), строители и строительницы монастырей, старцы-подвижники (великій старецъ Саровскій Серафимъ, Амвросій—Оптинскій), протоіерей Матѳей (изъ г. Ржева), священники: Іоаннъ (гор. Ельца) и Петръ (гор. Углича), затворники (Іоаннъ Азеновскій), юродивые (Андрей Мещовскій, Пелагія Ивановна Дивѣевская) и многіе другіе.

Всѣ описанныя въ книгѣ лица представлены не со стороны ихъ общественно-историческаго значенія, а со стороны ихъ нравственной крѣпости. Самъ составитель убѣжденъ и читателей убѣждаетъ, что и въ наши дни „церковь цвѣтетъ и плодоноситъ. Но дѣло ея въ противоположность дѣламъ міра, гдѣ маленькіе люди подымаютъ вокругъ своихъ нецѣнныхъ, ненужныхъ дѣлъ такой шумъ: ея дѣла совершаются безшумно, въ святомъ сосредоченіи. Эти дѣла видитъ и знаетъ имъ цѣну русскій простой народъ, который, по разсказамъ отцовъ, продолжаетъ любить людей, здѣсь помянутыхъ“.

Для внѣбогослужебныхъ чтеній книга: „Русскіе подвижники 19-го вѣка“ наиболѣе пригодна.

2.

„Минеи-Четьи на русскомъ языкѣ“. Книга вторая. Москва 1902 года. Цѣна 1 р. 85 к.

Октябрьская книга Русскихъ Четьи-Минеи отличается всѣми достоинствами первой (сентябр.) книги. Такъ же какъ и въ первой, въ ней имѣются и описанія житій угодниковъ Божіихъ и лицевые святцы; послѣдніе исполнены въ прекрасныхъ рисункахъ, особенно пригодныхъ для нашихъ иконо-

писцевъ. Повременное изданіе Миней-Четьихъ очень удобно для пріобрѣтенія ихъ въ церковныя библіотеки: истратить въ два мѣсяца 1 р. 85 к. на покупку книги менѣе затруднительно, чѣмъ на покупку всего изданія сразу.

І. Т.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевск. духовн. цензур. Комитета печат. дозволяется 9 іюля, 1902 г.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.